

— Человек по естественным законам должен медленно стареть, физические возможности тоже будут ослабевать. Если идти против природных ритмов, против воли Творца, никто не знает, что будет.

— Разве он уже не достаточно ненормален? — уныло сказал Лю Илоу. — Точный возраст господина Лу в этом году — уже сорок восемь лет. Шэнь Цин, как ты думаешь, он похож? С какой стороны ни посмотри, он не похож на мужчину средних лет, приближающегося к пятидесяти. Это и есть самое страшное. Внешность, телосложение, сила — когда человек постоянно сохраняет пиковую форму, жизнь, возможно, расходуется стремительно.

— Вирус контролирует скорость старения человеческого тела, поддерживая для себя оптимальную среду обитания, а затем медленно пожирает жизнь человека. Это бомба замедленного действия. Поскольку по внешности невозможно определить состояние здоровья, возможно, тело, постоянно поддерживая пиковое здоровое состояние, пока не истощится остаточная энергия жизни, все физические показатели резко упадут, достигнув стадии быстрого угасания. Это реальность, с которой он сейчас столкнулся.

...

— Вот она, бомба замедленного действия, — тихо вздохнул Лор. — Если судить только по нему самому, он действительно выглядит крепким и очень здоровым.

— Доктор Лю, есть ли какие-нибудь лекарства... какие-нибудь медицинские средства, чтобы спасти его?! — Шэнь Цин настойчиво смотрел на Лю Илоу.

— Это... вирус «Посейдон» изначально является новым вирусом, созданным искусственно, в настоящее время в медицинском сообществе не существует препаратов для борьбы с ним, я уже пробовал применять большие дозы антибиотиков... совсем не подействовало, этот вирус даже заставляет иммунную систему человека обладать определённой степенью устойчивости к токсинам.

Устойчивость к ядам. Шэнь Цин вспомнил тот день, рой насекомых, распространившийся в белом тумане на острове, после укусов у него опухла кожа... но у Лу Тяньмина не было ничего, он безразлично сказал, что у него иммунитет к этому яду или что-то в этом роде...

Как ни говори, а этот мужчина очень беспокойный. Шэнь Цин просто был в полном смятении, ребёнок уже достаточно его утомил, а папа ребёнка тоже не даёт покоя, кстати, что за папа ребёнка! Он поспешно принялся усиленно трясти головой.

Лю Илоу вышел, и Шэнь Цин тут же спросил:

— Он... его тело ещё может поправиться?

— Это зависит от его собственного организма. Я изучаю лекарства от этого вируса уже несколько десятков лет и никогда раньше не сталкивался с таким, — Лю Илоу остановился, мельком взглянул на Шэнь Цина, затем, казалось, очень подавленный, вышел.

— А Цин, иди сюда.

В комнате долго царил молчание, в голове Шэнь Цина царил хаос, Лор тихо похлопал его по колену.

— Я расскажу тебе одну вещь. Я тоже не знаю, правда ли это, очень давно, в ранние-ранние

времена, старейшины клана рассказывали слух.

— ...Что?

— На краю мира есть море-бездна. «Это источник мира и место, куда в конечном итоге возвращаются все живые существа», — так сказал мне старейшина. Это море поглощает всех живых и мёртвых, у нашего народа сирен мы называем его Гуйсуй.

— Гуйсуй...?

— Место, куда возвращаются души умерших этого мира, всего сущего в этом мире, руины душ, — Лор подпер подбородок и уставился на него. — Всё сущее в этом мире рождается здесь и здесь же исчезает. Говорят, в Гуйсуй обитает божество, повелевающее источником жизни.

— Похоже, это просто... сказка, — почесал голову Шэнь Цин.

— Кто знает. Кто-то говорит, что источник жизни — это плод, растущий на древе жизни, кто-то говорит — это вино бессмертия в золотом кувшине, единственное сходство в том, что он может заставить увядшую и ослабленную жизнь вновь расцвести и стать здоровой.

Длинный указательный палец Лора провёл по краю стакана с водой перед ним, капля прозрачной воды сконденсировалась на его подушечке пальца, его красивые зрачки уставились на Шэнь Цина.

— Всего одна капля вина, один глоток плода, в нашей легенде, может оживить мёртвых, восстановить плоть и кости, пробудить духов умерших.

— Такое место не может существовать, — низкий голос Хэйтэна прервал их разговор.

Хэйтэн, слегка встревоженный, сел на диван напротив них.

— Слишком много таких неясных легенд. Край мира? Кто знает, где находится край мира? Земля круглая, а не плоская, боже правый.

— Наша королева в клане обладает уникальной способностью общаться со всем сущим, возможно, она найдёт секрет и ответ, — загадочно улыбнувшись Шэнь Цину, сказал Лор.

— У меня нет никаких особых способностей, — поспешно замахал руками Шэнь Цин. У него действительно не было, кроме голоса, который позволил альбому хорошо продаваться, он был медлителен в спортивных состязаниях, не чувствителен к цифрам, только снайперская стрельба считалась его сильной стороной.

— В человеческом мире слишком трудно развивать силы духа, — громко вздохнул Лор, откинулся на диван, взял рукой колено Хэйтэна и похлопал. — Слишком шумно, слишком громко, слишком сложно. Господин Хэйтэн, давайте переедем жить в более уединённые пригороды.

Шэнь Цин заметил их несколько двусмысленные действия, но, что удивительно, Хэйтэн лишь немного смущённо отвел глаза, казалось, он был очень снисходителен и потворствовал отношению Лора.

Если бы Лор и Хэйтэн были вместе, Шэнь Цин даже думать не хотел, такой серьёзный и строгий характер Хэйтэна, наверное, будет полностью под контролем, наверное, станет

подкаблучником. Но помимо этого, его больше беспокоило то, что Лор всегда презирал людей, безопасность жизни Хэйтэна...

— Лор, Хэйтэн — правая рука Лу Тяньмина, хороший друг, ты знаешь?

Воспользовавшись тем, что Хэйтэн ушёл в палату интенсивной терапии, он тут же схватил Лора.

— Знаю. А что? — Лор очень весело улыбнулся ему.

— ...Я хочу сказать, если ты хочешь с ним встречаться, то встречайся нормально, клан не может без него, ты можешь пообещать мне не причинять ему вреда!?

— Зачем причинять ему вред, у него большой и хорошо работает, — непристойно усмехнулся Лор, указательным и большим пальцами слегка сделав полукруг, помахав ими. — Такой толстый! Входить немного больно, но потом очень приятно. Он прекрасен во всех отношениях, ещё и очень деликатен, я доволен.

Главное, что ты доволен. Шэнь Цин почернел лицом, но вздохнул с облегчением.

Он очень беспокоился о Лу Тяньмине, но жизнь должна продолжаться, ему нужно заботиться о ребёнке, стараться есть больше самому, даже если не спится, пытаться заснуть. Каждый день он ходил навестить Лу Тяньмина, через стекло палаты интенсивной терапии глупо подолгу смотрел на того, на душе было пусто.

Если бы он тогда согласился выйти за Лу Тяньмина, было бы лучше. Этот тип совсем не даёт покоя, он всегда думал, что у них впереди ещё очень-очень долгие годы, которые можно растратить. Но реальность оказалась не такой прекрасной, как он представлял.

Работа в «Голубой утренней звезде» становилась всё занятее, второй альбом уже запущен в работу, он начал задерживаться в тренировочном зале допоздна, занимаясь с персональным тренером.

— Господин Лу, вам цветы.

— Цветы? — Шэнь Цин, сидя на стуле, вытер пот и немного удивился.

Через мгновение он задумчиво смотрел на тот букет демонически соблазнительных синих роз. Снова букет синих роз... Он подумал, перевернул открытку в букете, на ней был написан очень плавный автограф. Господин Бай...

— Этот человек точно очень восхищается тобой, возможно, это преданный фанат, — с улыбкой сказал его ассистент. — Такой большой букет роз, как красиво!

— ... — Шэнь Цин не удержался и пробормотал про себя.

Вытирая пот, он смотрел на тот странно соблазнительный букет роз. Кто бы мог прислать ему цветы? Бай... Господин Бай... Единственный человек с такой фамилией, которого он знал, это... Бай Чжэнь!? Тот ребёнок из исследовательской лаборатории, показавший зловещую улыбку...

Шэнь Цин почувствовал смутную головную боль, он не хотел больше об этом думать, встал и попросил водителя Лу Тяньмина отвезти его в филиал исследовательского центра, в больницу, навестить Лу Тяньмина.

Он обрадовался, что Лу Тяньмин уже проснулся, поспешно зачерпнул горячий суп из термоса, который принесла няня, подошёл к кровати, чтобы покормить. Лу Тяньмин сильно осунулся, лицо бледное, но всё же протянул руки, чтобы обнять его.

— Ты наконец-то проснулся, если бы не проснулся, я бы взял диктофон и поставил на повтор громко играть «Жертву любви» у твоего изголовья.

— ... Я действительно очень рад, что проснулся. Как ты поживаешь в последнее время? Здоровье в порядке?

— Ты в таком состоянии ещё и беспокоишься о здоровье других, — Шэнь Цин подул на ложку с супом и поднёс её к губам собеседника. — Почему ты выглядишь таким уставшим?

Уважаемые читатели, извините. В последнее время работа и учёба очень загружены, я постараюсь по большей части сохранять два обновления в день, иногда, когда не успеваю, может быть одно обновление, усердно коплю рукопись. Спасибо за вашу подписку и поддержку!

<http://bllate.org/book/15584/1392731>